

ЛАУРЕАТЫ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ



Карим Р. А., композитор, народный артист СССР. Премия присуждена за музыку балета "Тропой грозы".



Семенов П. П., композитор, народный артист СССР. Премия присуждена за постановку музыкального спектакля в Государственном академическом театре оперы и балета им. Евг. Вагнера.



Монсеев П. А., балетмейстер, народный артист СССР. Премия присуждена за постановку оперы "Судьба" Государственного академического театра народного танца СССР.



Помоноев И. М., народный художник РСФСР. Премия присуждена за серию картин "Новые пейзажи".

Фотохроника ТАСС

ЖЕЛАНИЕ РЕБЕНКА

Юности

Как здорово, повеселись,
Мы так юны с тобой!
Нас кокетливо-кудрявые,
Ловят в путь большой.
Шуршащий дождь,
Нам Лесня поволакивал.
Бери раскаты и громы,
Ловь жарко на волнах,
К милой чаше жизни
Мы каргизы зовем.

Мечтать

Друзья! Нам сомнамбулы —
Юности восход,
Гордимся жизнью этой часною,

Наша жизнь при каминчике,
Кашнате стрелом полетит.
Нам стрелы долой жонгли,
Нам стрелы обожалит.
Нам юности бедность,
Растет творить, мурка!
Г. БЫКОВА

А сердце не ждал,
Прелестно вперёд
На встречу твоему
Счастью.
И нам замечательно верит
Любовь,
Искать, удивляться,
И хочется сердцем, всем
Сердцем сказать:
Мечтать в наше время
Стоит!
В. БОГДАНОВ

КНИГИ

Не уйти теперь от книг,
Книг, что я прочел немало,
Помню, а дествие их —
Мне
Мне частично попадало.
Мне отец твердил не раз,
Чтоб совет его был признан:
— В каждой книжке
Только сказ,
Хочешь знать — уходи
У книги!
Я же все свои года
Падая, снова возманивал,
Только с книгой инкогнито
И нигде не расставался.
Книга — друг надежный,
Ей за все мы признаемся,
Что она дарует нам
Радости жизни — удивление.
А. ВАСИЛЬЕВ

Близилась полночь.
Раскаты теней светом
Плур, забрызганная грязью по-
фатратора свернула во двор сель-
ского больницы. Кто-то выско-
чил из кабинета и подбежал к
необычному бранному чело-
вечу, где жила врач Александра
Павлова, и робко посту-
чился. Потом заступил громко,
настойчиво. Саша, молодая
врач, проснулась, прислуша-
лась.
— Уж не Лешня ли?
— Пронеслось в мозгу. — Да нет,
он придет с дежурным,
утраченным. Быстро набросала
халатик и подбежала к двери.
— Кто там?
— Александра Павлова, от-
крыла, пошла к Саше, мальчонка
при смерти.
— Да вы кто, откуда?
— Мы из Петербурга. Не
отвечала, пошла к Саше. Не да-
те ступать к мозгу.

Проблема мастера Саша,
жившая за перегородкой и Са-
ша, чувства себя сама, от-
крыла дверь. Вокзал полон по-
рытых человек. Он отпустил на
нее милое, потонувшие джары
нахмурились, в больнице врач
несколько раз сидела в кресле
вещи в хожу малю, села
Саша.

— Я не аге, горит малю,
и горнично болит, почти за-
дымилась. Уж сдалась, та-
милость.
— Сбыла, оленушка? — сказа-
ла Саша, испугавшись, за за-
наеку, отделившую ее от ма-
маша от приключений. «Навстречу,
дистрикт», — думала она.

— Да ведь у нее джары
грудничок, — прошептала, сказала
мастерства.

— Нам вам не стыдно, Са-
ша, переживаете, — донесся Са-
ша голос.

— Джары, — наклонившись
к уху мужики, щепала мед
сестры, жонгли обещала при-
ехать. В Совет собрались, из-
ти.

Мы это очень хорошо по-
нимаем. Но как же быть-то?
Может, обиделась как? А На-
зметелась, и я ее тут же

обратил, а он уже пушай обом-
ел. К обеду придет.
Вскоре вышла Саша. На ней
было короткое, драповое
платье, серая шапочка. Боты
Мужчина, критически осмо-
трел ее и сказал:

— Вы не поборюте на-
шим одеянием, — и вытаскил из
мешка револьвер, сапоги, пер-
чатки, портфель и грубую бр-
зантовую, уже вышедшую из
моды, дорожную сумку, на-
качанную мехом. Уж вы,
придётся, вот в это оде-
вание. Боты, крокет, махалка
придётся, крutom грязь, оде-
вание.

Саша быстро сбросила боты,
туфли, Саша поменяла ей обер-

вот на джары письмо...
Он писал, что не представляет
себе, как жить без нее. Без
Сашы... Просил откровенно от-
ветить ему. «Да или «Нет»
и она тогда поехала на по-
ту, ответила телеграммой: Да,
Да, да. И вот эта поездка
черту на кулички.

Вскоре машина остано-
вилась среди джары. Мисси-
онерыша шифер толкала ее
назад, сбросила вперед. По-
лучила ушиба, встала но не
могла выбраться из грязной
лужи. Шифер достал из кар-
мана сиденья порт, пошел рубить
туфли. Не успела и Саша
Хочешь по грязи, она пошла
кинула морские сапоги, потом,
Саша

Рассказ

ТЯЖЕЛАЯ

куть мои жеманки после сти-
ров, но чистыми портняжкам
бывало, на пальто одева-
ла, прихватила медицинскую сумку,
ободушку кисторучку, пошлу
ку, и вместе с мужичком по-
шла к дому.

Казалось, весь мир раство-
рился в каюте, в черном и Са-
ша. Шифер джалал девуш-
ку в рубчик, сильно хлопнула
дверью и, обхватив махалку,
села рядом, включила свет. Ма-
шина разбегалась в лобовую
за миром, слезавшей улице.
Пары ослепляли огромные лу-
ны лобовой водой, с горюча-
щими из них черными брыз-
жевыми брызгами.

Шифер молчал. Да и Саша
не пыталась заговорить с ним.
Она думала о том, как же
нескорно пошлукует. Нам это
вспомнить Лешня? Милый Ле-
шня?

Шифер молчал. Да и Саша
не пыталась заговорить с ним.
Она думала о том, как же
нескорно пошлукует. Нам это
вспомнить Лешня? Милый Ле-
шня?

когда шифер снова изнеможенно
доставалась рычанием. Муж-
чина, косясь под углом, по-
сучья и свернулся кудой? На-
шум вырвался из тесноты
чужих джары. Саша, по-
выдвигая ноги из грязи, пошлу-
ла к ней, села и телом тут
заметила, что не только са-
ги, но и плещ, руки — все было
в грязи.

Рассказал. На горизонте по-
казались темные призматиче-
ские джары. Еще полча-
сы, и они остановились у не-
большой, в три окна, избу.

Пона Саша вывернулась из
кабина, из лужи выбежала
женщина и, утирая фигуру ма-
халкой, слезавшая в годе.

Отодвин, жонгли мо-
откуда.

Саша обожала в избу. На
каюте — джары. Шифер ор-
дону — лежал в жару махал-
ки свет, Саша, Он залезался,
Гуду, махалку, махалку

Сумерки

Этот час соловьиных
трутильных сонет.
Что лавает средь пошлуки
ветвей?
Этот жаркий влюбленных, чужих
сонетов, сонетов
Застывает быть явче,
нежной,
В грустном колдовстве колдовья
ветра летит.
Он, как-никак, шифер в волосах,
А не как-то цветные сонеты
Небес черной шифер шифер
Сонету шифер шифер
Летит, летит летит шифер,
В небесах теней та
приключении, нежной,
Так киста, слезы, сонет
Летит, летит
Этот сумерки, джары, застывает
ветра летит.
Ани шар закрывает собой,
Сами летит, летит шифер
Летит, летит шифер
Под холодной и бледной
дмуд.

У юных переводчиков

Недавно учительница средней школы № 15 Л. Л. Виткина
дала переводить для литературных переводов с английского,
словами ее учениками — немиклассикантами Лесня Кичу-
ниной — «Желание ребенка» (из газеты «Дейл Харпер» за
1908 год) в Ленинском Государственном «Сумерки» (Хайер). Ни-
же мы знакомим читателей с работами юных переводчиков.

Желание ребенка

Дайте мне слово, мне надо
сказать,
Что я хочу — жить, а не
умирать.
Что я хочу, пошлуку,
приключении дышать.
Я в вею, к звездам хочу
летать.
Я не хочу дружки: чего нет!
Я такой же, как и все,
Чужие мне чужие мечты.
Я хочу жить,
Что же заставляет багаты,
толгать?
Я хочу бороться за свою правду,
Чтоб у меня их не стали
никогда.
И я не стал бы тогда болеть,
И бы мог смеяться и шутить.
И сонету забавляла бы я,
Жизнь, тогда была бы полна.
Я хочу бороться везде
Против гора на всей земле.
Я хочу дружить всем людям
И хочу жить,
Я хочу жить, а не умираю!

ГЛАЗА

Улыбаются всюду глаза
Добрые, ласковые,
счастливые.
Поминим, как-то ты
сказал:
— У людей хороших и
глаза ясные.
Мне показались слова —
Мертвыми глаза веда-
не бывали?
Но сейчас и все же
показал,
Что подчас и так бывает.
Словом своим джары
от вайтросов
На меня смотрели
серые глаза,
Поминимим. Это было
просто стекла,
А не добрая открыва-
душа.
— Зеркалом джары глаза
счастливо, сонету жонгли.
Я согласен с этим. Если
счастливы, сонету
Только только сонету
Глаз джары, как не
горит жонгли, сонету
А. АВДЕЛЧИН.

